ЕВГЕНИЙ КРОТКОВ

krotkov@bsu.edu.ru

К АНАЛИТИКЕ КАРТИНОЧНОГО ЮМОРА

Человеку присущи многие виды чувств, которые есть и у других видов млекопитающих - чувство голода, страха, радости, удовольствия, etc. Но чувство юмора есть только у человека. Есть и другие – собственно человеческие – эмоции, к примеру, эстетические и нравственные чувства. Их изучение трудно поддаётся дефиниции и кодификации, если речь идёт о научном исследовании, а не об их литературно-художественных характеристиках. Мне представляется, что именно чувство юмора заслуживает первостепенного внимания науки: юмористические ситуации наиболее близки к повседневной жизни, непосредственным образом «отражают» нашу повседневность, её заботы и радости, и поэтому более прозрачны для их научного анализа (в сравнении с произведениями т.н. высокого искусства). Юмор постепенно выделяется в самостоятельный предмет научного исследования, о чем свидетельствует появление Американской ассоциации по изучению юмора (American Humor Studies Association) и Международного общества изучения юмора (International Society for Humor Studies)

Эмпирическую базу моей аналитики составляет т.н. картиночный юмор (не путать с карикатурой). Средством научного анализа любого явления человеческой жизни является категориальный аппарат – система общих понятий, посредством которых выделяется (фиксируется) предмет исследования, формулируются и решаются проблемы. Пытаюсь хотя бы частично приступить к решению этой задачи в процессе рассмотрения следующих конкретных ***юмористических ситуаций***. (Вводимые категории будут выделяться косым шрифтом).

Рис. 1

Первое, что приходит на мысль – это ситуация речевого обращения Кота к Рыбке. По содержанию этого обращения и по вещным элементам ситуации можно судить, что имеет место намерение Кота принудить к речи Рыбку угрозой применения пытки. Жестокость такой пытки обозначена соответствующим инструментарием и подчеркнута свастикой на повязке Кота. Обречённость Рыбки – вне сомнений, поскольку она лишена «дара речи». Тогда в чём, собственно состоит «фишка» этой ситуации, что делает её юмористической? Ответ: она инициирует у ***реципиента*** этой ситуации проведение ***неожиданной аналогии*** между вполне естественным «намерением» домашнего хищника по отношению к своей безголосой «жертве», и установкой палача в отношении допрашиваемого. Как правило, эта аналогия фиксируется реципиентом ***мгновенно***, при первом же взгляде на рисунок, а не в процессе «вдумчивого» его анализа. Аналогия программируется посредством юмористической ***метафоры*** – картинки с изображением средств пытки, применимых в отношении людей, но с персонажами, взятыми из животного мира. Комизм ситуации в целом возникает именно по причине обнаружения реципиентом этой неожиданной и стремительно фиксируемой им аналогии.

Естественное намерение Кота в отношении Рыбки назовём ***областью***, а жестокое поведение допрашивающего лица по отношению к узнику – ***противообластью*** данной юмористической ситуации. Неожиданность аналогии является следствием ***парадоксальности*** юмористической ситуации: несовместимости того, что может быть в социальной реальности (т.е. противообласти, в примере – поведение палача в отношении пленника) с тем, что представляет собой безобидное занятие в виде охоты рыбака на плавающую в воде рыбку (т.е. с областью).

Важно отметить: ***степень юмористичности*** картинки зависит от ***дистанцированности*** области от противообласти: чем больше эта дистанция, тем сильнее ***юмористический эффект***, и наоборот. Для иллюстрации представим, что вместо электрического кипятильника на рисунке изображен рыболовный крючок, вместо цепи – леска, а вместо Кота – любитель рыбной ловли. Дистанцированность названных ситуаций невелика, и улыбки у реципиента ожидать не приходится. Причина одна: область и противообласть имеют слишком много сходного. Едва ли можно построить универсальную числовую шкалу для измерения дистанцированности выделенных аспектов юмористической ситуации. Однако в ней и нет нужды: достаточно интуиции автора рисунка в задании области и противообласти такой ситуации.

Рис.2

С использованием выделенных категорий проанализируем и эту юмористическую ситуацию. Её область – завершение показа футбольного матча, исход которого, как видно из вопроса Жены – поражение команды, за которую болеет Муж. Противообласть – намерение Мужа совершить акт самоубийства. Парадоксальность состоит в неправдоподобности повода к самоубийству Мужа и «святой простоте» вопроса Жены, не отдающей себе отчёта в последствиях осуществления намерения Мужа. Аналогия состоит в параллели разочарования игрой любимой команды, с одной стороны, и утратой смысла жизни (разочарованием в ней) – с другой. Относительно дистанции тоже всё в порядке: переживание негативного исхода спортивной игры с участием любимой команды – это одно, а утрата смысла жизни – существенно иное. Теперь уберём трансляцию злополучного матча – получаем трагическую (а не комическую) ситуацию; если уберём петлю и стул – получаем вполне ординарную презентацию (без намёка на какой-либо юмор) проведения его семейного отдыха.

Рис.3

В этой картинке её областью является домашняя сцена встречи строгой Женой своего непутёвого Мужа. Время позднее. Муж, как это часто с ним происходит, сильно пьян. Жена возмущена. Сцена не такая уж и редкая в наших семьях. Ничего необычного. Это – область. Противообласть – подготовка одного из игроков в теннис к приёму меча, посланного партнёром (она ассоциируется положением сковородки в руках Жены и репликой Мужа). Комизм ситуации, изображённой на рисунке, связан с установлением параллели (аналогии) между подготовкой спортсмена к встрече летящего теннисного меча и встречей разъярённой Женой «вдрызг» пьяного мужа. Дистанция между областью и противообластью существеуна: предстоящая и вполне заурядная семейная «разборка» между супругами (в связи с пьянством Мужа) – с одной стороны, и ординарная игровая ситуация в теннисном спорте – с другой. Любопытно, что аналогия, которая в предыдущих рисунках не содержится в явной форме, в данном рисунке представлена explicite репликой Мужа. Комический эффект здесь обусловлен неожиданностью обнаружения этой параллели самим подвыпившим персонажем, которая ему, судя по широкой улыбке, явно нравится, что, в свою очередь, усиливает искренность намерения его супруги.

Еще одна важная деталь. Эмоциональная реакция на этот рисунок предполагает информированность реципиента относительно Курниковой – что она выдающаяся теннисистка, спортсменка-победительница. В обобщенном виде: восприятие юмористической ситуации зависит напрямую от ***базы знаний*** реципиента о соответствующих ей области и противообласти. Назовём эту зависимость знаниевой ***компетентностью*** восприятия любого юмора. Поэтому нет универсального юмора, юмора, доступного всем. Это обстоятельство важно учитывать психологам и психотерапевтам, использующим картиночный юмор в диагностических целях, для выявления уровня психического и интеллектуального развития личности, её возможных психических отклонений и патологий.

Вообще же я убеждён: способность к восприятию картиночного юмора широкого диапазона (спортивного, охотнического, политического, бытового

etc.) находится в прямой зависимости от интеллектуального развития личности, состояния его нравственности, его жизненного опыта. Разумеется, это положение – гипотеза, которую предстоит обосновать эмпирически, или экспериментально. Я также полагаю, что данная способность напрямую кореллирует с психотипом человека – оптимист он или пессимист, интроверт или экстраверт и т.д.

Рис. 4

Здесь всё прозрачно: область – мышь, а перед ней желанный для всякой мыши кусочек сыра. Обычная ситуация для мира таких животных. Противообласть – ситуация (дорожная или строительная) в которой человек использует шлем в целях безопасности. Тоже вполне обычная ситуация. В целом картинка является следствием совмещения области и противообласти: место человека, управляющего транспортом или идущего по территории строительства, занимает мышеловка с сыром и мышь. Аналогия задана эксплицитным образом: оба персонажа в качестве меры безопасности имеют щлем на голове. Возникает юмористический эффект как следствие парадокса: мышь наделяется человеческой способностью оценить степень опасности «замышляемого» ею предприятия и наличием у неё средства безопасности, которое применяет только человек.

Таким образом, суть, или формула, значительного множества юмористических картинок может быть выражена фразой «аналогия между несопоставимым», или «сходное в противоположном», «совместимое в несовместимом». Юмористический эффект – это возникновение у реципиента юмористической картинки положительной эмоции, внешним выражением которой является улыбка. Её причина – в очевидной для реципиента парадоксальности (противоположности, несопоставимости, несовместимости) области и противообласти этой картинки, и, одновременно, во внезапном обнаружении сходства (аналогии, параллели) между ними. Юмористическая картинка – это всегда своеобразная метафора, ненавязчиво, без морализирования намекающая на какие-то важные (нередко – негативные) аспекты жизни людей, их поведения, отношения друг к другу, к культуре и природе.

В одной замечательной советской песне есть такие слова: «И тот, кто с песней по жизни шагает, / Тот никогда и нигде не пропадёт». То же может быть адресовано и юмору. Поэтому к творчеству художников-юмористов я отношусь как к очень важной части подлинного искусства, произведения которого

доступны многим и благотворны для общества в целом. Хотелось бы больше их выставок, конкурсов, чтобы люди знали имена талантов, а может, и гениев среди них. Желательно, чтобы им присваивали почётные звания и государственные награды. Чтобы были учебные заведения, которые подготавливали юмористов-профессионалов...